

Александр Плитченко

Душа творчества

предисловие к книге Валерия Ковшова «Свет внезапный» – Кемерово, 1983. С. 5-6.

Время просеивает сроки, время проверяет строки «на всхожесть», и прошлое нашей поэзии, даже самое недавнее, высится сверкающими горными хребтами, катится мощными полноводными реками, шумит изобильными нивами, упирается в небеса стволами могучих лесов. Творчество настоящих поэтов определяет духовный ландшафт родины, то же, что в прошлом было несущественным, ненастоящим, хотя порою и показано величественным, отсюда, из теперешнего дня, нам почти и не видно. Но тем заметнее нам в текущей поэтической, стихотворной разноголосице обилие стихов, рожденных и рождающихся сегодня суетой — будь то суета мысли, выращенной поверхностным чтением газет и книг, будь то суета прекраснодушного желания мгновенно изменить весь мир посредством едва зарифмованной первой строки, будь то суета эталонирования собственного, еще толком не осмысленного «я» как идеального, единственно достойного подражания феномена природы.

Весьма заметно — и не только в первых сборниках - обилие стихотворений, возникших из томления духа — неоткровенности, инерционного повторения неличностных истин, привычки думать чужими мыслями и говорить чужими словами, неумения проникнуть в суть современности, а то и простого желания покрасоваться своим умением писать стихи, вообще покрасоваться.

Много этого... Избежал ли Валерий Ковшов этого? Не везде, но очень отраднo то, что он с самого начала, с первых шагов в литературу избрал себе иной, настоящий путь - путь творчества, а не искажающего действительность натурального списывания, путь честного раздумья о душе человека, его месте в мире и предназначении, а не торную тропу повторения заученных плоских бесспорностей.

Наша родина - Сибирь идет в его стихи, поэт пытается преобразить ее, оживить слово о ней, именно к родине, к Сибири старается приникнуть Валерий Ковшов, а не к слою «культурфактов», густо облепленному современными ремесленниками и версификаторами. Мне очень близка неуспокоенность молодого поэта, его духовная активность, его мысль - деятельная и заряженная движением. Он умеет видеть и рассказывать увиденное, он не утратил способности чувствовать, и лучшие его стихи вызывают сочувствие, побуждают к сотворчеству, И особенно дорого в этом сборнике то, что мир в его подробностях не стал - и надеюсь уже не станет - для Валерия Ковшова только суммой разнообразных поводов для высказывания, но стал - и

надеюсь, останется - сутью и душой его творчества. Я не склонен считать стихотворения Валерия Ковшова верхом совершенства и убеждать в этом читателей. Повторяю, автор в начале пути, однако работа его уже такого качества, что она необходима людям, необходима общей картине сибирской поэзии, и это чистое и родное слово будет услышано.